

0407.02

90

Ирина АПЕКСИМОВА:

Я не играла женщин-вампов. Я играла «холодных табуреток»

Апексимова Ирина

Я жду роковую женщину Ирину Апексимову. И она появляется. Как всегда, в черном.

- Простите, я опоздала. На дороге такие пробки. - Она улыбается, заказывает сок, достает сигареты - и куда-то пропадает жесткая Ирина - Амина, а передо мной сидит женственная, ранимая, немного уставшая, но все такая же невероятно привлекательная женщина, безусловно влюбленная в свою работу.
- Ирина, при чтении ваших интервью создается впечатление, что вы совсем не стараетесь себя приукрасить - рассказываете, что совершенно не занимаетесь дочерью, что будете сниматься в плохом фильме ради денег... Это эпатаж или просто честность?

- Это честность. А что в этом такого, если это правда? Производить впечатление якобы тем, что я делаю в жизни что-то хорошее, - это неправильно. И я этого делать не буду. Это смешно. Я знаю, что мои друзья меня любят, что со мной люди всегда легко сходятся, хотя есть некая внешняя неприступность. А чтобы меня любили по газетам...

- Неужели не хочется всеобщей любви?
- Всеобщей любви быть не может.

- Но ведь хочется, чтобы говорили: «Моя любимая актриса - Апексимова»?

- Хочется. Но для того чтобы так говорили, я должна так сыграть. Ведь любят же Роберта Де Ниро. Я не знаю человека, который бы сказал: «Я не люблю Роберта Де Ниро, потому что он не чистит ковры у себя дома». Никого это не волнует.

- Вы снимались с Элизабет Шу и Вэллом Килмером в «Святом» и говорили, что в них нет звездности. Как вы считаете, наши актеры страдают «звездной болезнью»?

- Конечно, и очень сильно. Не хочу называть одного артиста, но я думаю, что крышу снесло так - а он достаточно хороший мой знакомый в прошлом, - что страшно разговаривать.

- А у вас такого нет?
- У меня? Ну не может про себя человек сказать - снесло у него крышу или нет. Естественно, мне кажется, что нет.

На Брайтоне я национальная героиня

- В Волгограде, в Одессе, где вы выросли, вас не воспринимают как национальную героиню?

- Я давно не была ни там, ни там. Вот я сейчас была в Америке, на Брайтоне, так там - да, я национальная героиня. Потому что все сериалы там прошли, и люди меня узнают - чего я, честно говоря, не ожидала.

- Вы говорили как-то, что мама - ваш лучший друг. То, что она находится в Америке, а вы - здесь, как-то влияет на ваши отношения?

- Ну, конечно, да. Я не могу, например, рассказывать маме

какие-то мелочи, которые происходят со мной каждый день. Может быть, они не такие важные, не буду же я по этому поводу звонить в Нью-Йорк и рассказывать. А когда мы с ней говорим по телефону, о чем-то я забываю. И так складывается из каких-то мелочей длинная история, которую потом уже трудно рассказать. Естественно, мама что-то не может посоветовать, в чем-то не может помочь - просто из-за того, что она не знает многих вещей.

- А вы сами не хотели бы остаться в Голливуде, стать там знаменитой актрисой?

- А кто бы не хотел? Естественно, хотела бы. Просто у меня нет такой возможности.

- Считалось, что Амина должна быть нежной, мягкой и трогательной. Иначе непонятно, почему из-за нее 15 серий два мужика борются

- Вы смотрите фильмы со своим участием?

- Нет. Хотя вот «Буржуя» - этот сериал несчастный - иногда смотрела, когда его показывали во второй раз. А в прошлом году я его просто видеть не могла!

- Я вчера слышала интервью с нашей балериной, и она сказала, что счастлива, что ей не платят больших денег, потому что так она работает не из-за денег, а из-за искусства. Как вы считаете, деньги не портят актера?

- Деньги не портят никого.
- А актер не начинает относиться к своей профессии как к способу зарабатывания денег?

- Актер относится изначально к этому как к средству зарабатывания денег. Мы другим ничем не умеем заниматься. Ну не умею я больше ничего делать, кроме как играть на сцене или сниматься в кино! Но можно иногда чем-то заниматься ради денег, а можно работать в театре, играть любимые роли за тысячу в месяц. И понятно, что это не ради денег, а ради удовольствия, ради профессии.

- А чем бы вы стали заниматься, если бы не стали актрисой? Балетом?

- Да, я мечтала быть балериной, но не сложилось.
- Хотели бы, чтобы ваша дочь была балериной?

- Знаете, я хотела бы, чтобы она получала удовольствие от того, что она делает. Быть балериной... Это теперь я понимаю, как это тяжело. Я вижу своих приятельниц-балерин, я вижу переломанные кости, колени, суставы, как все болит... Естественно, мне не хочется, чтобы мой ребенок страдал. Я считаю, что заниматься творчеством - быть балериной, актрисой или певицей - нужно только в том случае, если есть для этого стопроцентный талант и удачливость. Потому что переломанные судьбы из-за невозможности

или неудачливости... Это страшнее, чем у актера, быть не может.

Амина должна была стать нежной и мягкой

- Как получилось, что образ Амины закрепился за вами?

- Я так понимаю, что меня и на Амину-то позвали потому, что я была уже не раз в роли такой бизнес-леди. А потом... Вот тут недавно сценарист «Буржуя» выступил в украинской прессе - вышла статья, которая называлась «Я бы хотел отвести Апексимову в бурьян и выстрелить ей в затылок». Он был очень недоволен тем, как я сыграла Амину. И говорит, что он не написал меня во второй части потому, что я раздражала его все 15 серий первой части.

- А я читала, что это вы отказались сниматься, устав играть женщину-вампа.

- Нет-нет, Боже упаси, я не отказывалась. Меня не пригласили. Сценарист считал, что Амина должна быть нежной, мягкой и трогательной, и он не понимает, почему из-за нее такой, какая она есть, все 15 серий два мужика борются.

- Что между вами общего и чем вы отличаетесь?

- Наверное, тем, что я бизнесом не занимаюсь, я не понимаю ничего в деньгах.

- Мне очень запомнился момент в «Буржуе», когда вы открываете мечом бутылку с шампанским. Это монтаж или ваш скрытый талант?

- Нет, это не монтаж, это я.

- Вы занимались боевыми искусствами?

- Никогда.
- И так прямо с первого раза получилось?

- Нет, мы тренировались, конечно. Я молотила долго кинжалом по какой-то палке, раз 15 это сделала. Бутылка была всего одна. И даже видно на пленке: когда я это делаю, у меня там явно довольное лицо оттого, что все получилось.

- Вы все время жалуетесь, что предлагают роли только роковой женщины. Что-нибудь, удивляющее вас, сейчас поступает?

- Последнее время никаких предложений вообще не поступает. Я играю в театре, а в кино ничего. И потом, я женщину-вампа не играла. Я играла холодных табуреток. Вамп - это Гленн Клоуз в «Роковой страсти». А я? То, что у меня низкий голос и короткая стрижка? Какой это вамп...

Я не люблю отдыхать

- Правда, что вы вообще не отдыхаете?

- Правда. Сейчас у меня будет немного времени, чтобы отдохнуть. Мои друзья зовут поехать туда, где пальмы, тепло и можно просто лежать. А я не хочу этого делать, потому что мне

Ирина Апексимова - азартная и роковая.

это скучно. Я не люблю отдыхать.

- А не накапливается усталость?

- Накапливается. Вот сейчас я дочь отвезла к своей маме, и у меня есть месяц - я просто дома балдею от того, что мне не надо готовить, я могу ходить по квартире так, как я хочу, курить там, где я хочу, и мне не надо выходить на лестничную клетку. И наконец-то я могу выспаться. Я ужасно мало сплю.

- А что вам надо делать, чтобы почувствовать себя отдохнувшей?

- По большому счету мне надо выспаться. Мне надо просто побыть дома одной. Выспаться, полежать в ванне, посмотреть телевизор.

- Ваши героини непоколебимо спокойны. А вы сами эмоциональны?

- Мне кажется, что я очень эмоциональный человек.

- Вы азартны? В казино играете?

- Азартна. А в казино один раз играла. У меня нет возможности играть в казино. Может быть, если бы была... Но я не могу себе этого позволить.

- А любите с собой экспериментировать?

- Нет. Я не лепила свой образ. Я проходила 10 лет со стрижкой и поняла, что я больше себя видеть не могу так. Вышли все сериалы - и везде эта Амина Рена-товна, и эта стрижка... И я нача-

ла отрачивать волосы. Потом проходила два года непонятно с чем. И пошла стричься. Вот и все мои эксперименты.

- Какое ваше основное состояние?

- Постоянная работа. Когда у меня нет работы, начинается ужас. Я начинаю сходить с ума.

- Вы уже поведали миру о появившемся в вашей жизни возлюбленном - некоем таинственном иностранце. Не расскажете о нем?

- Нет. Зачем? Какая разница, кто это. Сегодня у меня один любимый человек, завтра будет другой. Вот с Валерой мы были сложившей парой, мы оба артисты, и понятно, что наша личная жизнь - часть нашей профессии. Но, коли так сложилось, что мы расстались, и у меня есть своя личная жизнь, я не хочу, чтобы она стала достоянием всех.

- Вы считаете себя счастливым человеком?

- Наверное, да. Грех жаловаться.

- Если бы вы запрограммировали себе будущее, что бы это было - роли, деньги, слава?

- Конечно, роли. Очень много работы, очень много денег, тотальная популярность, чтобы были здоровы мои близкие люди. А чего еще можно желать?

- А что вам сейчас нужно больше всего?

- Много всего и сразу. Чтобы вышел очередной спектакль, начали делать следующий. И чтобы, моя мама переехала из Нью-Йорка в Москву...

Виктория ВЕНДЕР.

Фото Сергея ФОМИЧЕВА.